

УДК 330.342

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

КУЛЬКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры политической экономики МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: viqta@migmail.ru

Предметом исследования в данной статье является рассмотрение понятия «новая индустриализация» как выражение современного этапа развития производительных сил и экономических отношений. *Цель работы* состоит в том, чтобы раскрыть содержание, наполнение и историческое место новой индустриализации, показать ее ключевое значение для развития современной российской экономики. Проводится сопоставление новой индустриализации, неоиндустриализации, реиндустриализации. Особое внимание уделяется соотношению новой индустриализации и постиндустриализации. Показывается, что акцент на последней чреват отрывом от реальности, забеганием вперед. Раскрывается необходимость комплексного характера долгосрочной экономической политики, нацеленной на реализацию новой индустриализации. Доказывается, что указанная политика должна представлять собой сочетание трех стратегий: восстановления, динамического нагнывания и опережающего развития. Анализируется новая постановка вопроса о «третьей индустриальной революции», получающая все большее распространение на Западе. Показывается, что процесс новой индустриализации в форме возвращения на свою территорию промышленных производств актуален и для развитых экономик. Сформулирован *вывод* об адекватности, реалистичности и перспективности новой индустриализации для современной России.

Ключевые слова: новая индустриализация; неоиндустриализация; реиндустриализация; постиндустриализм; новая экономика; третья индустриальная революция.

New Industrialization in the Context of Economic Development of Russia

VIKTOR M. KUL'KOV, ScD (Economics), professor of the Political Economy Chair, The Lomonosov Moscow State University.

E-mail: viqta@migmail.ru

The subject of research is to examine the concept of «new industrialization» as the term reflecting the current stage of development of the productive forces and economic relations. The purpose of research is to reveal the content and the historical place of the new industrialization show its key role in the development of the modern Russian economy. A comparison is made between new industrialization, neoindustrialization, re-industrialization. Particular attention is paid to the ratio of the new industrialization and post-industrialization.

It is shown that the emphasis on the latter involves separation from the real state of things, running ahead. The need for the integrated long-term economic policy aimed at implementing the new industrialization is highlighted.

It is proved that the above policy should be a combination of three strategies: economic recovery, dynamic catch-up and advanced development. The new formulation of the issue of «the third industrial revolution» which is becoming popular in the West is analyzed. It is shown that the process of new industrialization which means bringing the industrial production back to the country's own territory is relevant for developed economies. A conclusion about the adequacy, feasibility and prospects of the new industrialization for modern Russia is made.

Keywords: new industrialization; deindustrialization; re-industrialization; post-industrialism; new economy, the third industrial revolution.

Содержание новой индустриализации

Термин «новая индустриализация» (другие термины — «реиндустриализация», «неоиндустриализация», «сверхиндустриализация») активно закрепляется в российском политическом, научном, хозяйственном лексиконе. Подобные термины употребляются и в развитых зарубежных странах, но в них вкладывается несколько иное содержание вследствие начавшегося воз-

вращения на национальные территории индустриальных производств, размещенных ранее в странах с низкой ценой труда. Более того, на Западе активно развивается концепция «третьей индустриальной революции». Широкое международное признание получили в последние годы работы американского исследователя Дж. Рифкина, а также разработки немецких ученых, проявляющих особое внимание к развитию «экологической промышленности».

В данной статье основное внимание уделяется российской трактовке понятия «новая индустриализация». Но прежде всего определимся с содержанием близких по звучанию терминов.

Первый из них — *реиндустриализация*. Некоторые исследователи видят в этом термине выражение назревшего в российской экономике индустриального курса. Другие же трактуют это понятие по-иному — как шаг назад и проявление ностальгии. В нашем понимании, если рассматривать этот термин в широком смысле, он отражает, *во-первых*, «второе дыхание» индустриализма в наше время, а *во-вторых*, служит для обозначения общего ориентира развития в связи с необходимостью иметь надежную материально-техническую базу национального хозяйства как основу реального суверенитета страны, что в национально-историческом контексте (конечно, с поправкой на время) ассоциируется с индустриальной мощью советской экономики, обеспечивавшей суверенное расширенное национальное воспроизводство. В узком же смысле реиндустриализация предстает как совокупность конкретных мер, необходимых для преодоления (насколько это возможно и целесообразно) последствий разрушительной *деиндустриализации* российской экономики в период ее рыночной трансформации. Эти меры могут осуществляться, в частности, в форме восстановления рациональных связей в рамках технологических цепочек, нарушенных в результате необдуманной приватизации и либерализации. Они также могут выражаться в возрождении еще не утративших своей важности производств. Понятно, что в силу многих причин эти меры не могут применяться повсеместно, однако актуальность такого «запуска» производства именно в данный момент становится более понятной в связи с «войной санкций», фактически объявленной России, что требует поиска дополнительных резервов производственных мощностей.

Второй термин — *неоиндустриализация*, которую в общем виде можно определить как выход российской экономики на уровень современного индустриального базиса и в целом передовых мировых технологических требований, «превращение раздробленного ныне народного хозяйства в консолидированную экономику, качественно однородную с экономикой передовых индустриальных стран мира» [3, с. 11–12].

Такое понимание вписывается и в используемую С. Глазевым формулу «стратегии динамического намерстывания» [1]. Это то, что можно было бы также назвать «современным индустриализмом» или «постстарым индустриализмом», что в более конкретном наполнении можно связывать с пятым и частично четвертым технологическими укладами. Неоиндустриализм характеризуется переходом к автоматизации, информатизации, экологизации индустриальных производств, а также к формированию нового типа воспроизводства — наукоемкого, высокотехнологичного, трудозамещающего и эколого-эффективного, выражающего собой развитую ступень интенсивного типа воспроизводства. Обеспечение неоиндустриального базиса в стране может происходить как путем заимствования зарубежных современных технологий с их адаптацией и дальнейшим совершенствованием, так и путем технологического импортозамещения. Второй из них является более предпочтительным — особенно с учетом предпринимаемых зарубежных санкций в отношении российской экономики и объективно высоких для нашей страны требований национальной технологической и экономической безопасности. Понимаемая именно таким образом неоиндустриализация вписывается в известные рамки догоняющего развития, но последнее имеет перспективу для России только в случае, если оно будет прогрессивным и ускоренным.

Третий термин — *сверхиндустриализация* или в более понятном и уже привычном выражении — *опережающее развитие*. Эту линию развития следует связывать прежде всего с новым (шестым) технологическим укладом, формирование которого начинается в мире. Его наиболее значимыми элементами, как считается, будут биотехнологии (особенно молекулярная биология и геновая инженерия), нанотехнологии, системы искусственного интеллекта при активном продолжении развития космических технологий, глобальных информационных сетей, атомной энергетики и т. п. Как видно, шестой уклад сопровождается дальнейшим развитием ряда технологий пятого уклада. По мнению специалистов, Россия, «проспав» в свое время электронную революцию и не вписавшись полноценно в пятый уклад, обладает, однако, заметным потенциалом прорыва в шестой технологический уклад и на этом пути может

добиться опережающего развития. Как показывает анализ инновационной сферы экономики, на первоначальной стадии нового уклада догоняющие страны получают уникальную возможность рывка, опережения и последующего лидерства, тем более когда накоплен соответствующий потенциал.

В эту сферу можно было бы включить и те реальные изменения (происходящие или наметившиеся) в содержании труда и экономической деятельности, воплотившиеся в терминах «экономика знаний», «креатосфера», «экономика для человека», «общество социальных сетей» и т.п., которые многие исследователи отождествляют с *постиндустриализмом* (постиндустриальным обществом).

Вместе с тем имеется немало оснований говорить, скорее, не о постиндустриализме, а о *постсовременном индустриализме* и в этом смысле о *сверхиндустриализме* с учетом того, что он предполагает накопленный индустриально-производственный потенциал и развитое индустриально-технологическое основание. Конечно, можно было бы и не подвергать сомнению во многом ставший привычным постиндустриальный ракурс анализа. Но дело в том, что терминологическое различие не такое безобидное, как это может показаться на первый взгляд, поскольку в последнем случае из экономики пытаются выдернуть материальный стержень, оторвать ее от индустриальной базы как широкого основания развития. Тем самым происходит смещение акцентов, имеющее серьезные практические последствия применительно к реальным условиям современной экономики России.

И, наконец, *новая индустриализация* — понятие, активно закрепляющееся в научном и практическом обороте. В нашей интерпретации оно приобретает интегральный характер, вбирая в себя и реиндустриализацию, и неоиндустриализацию, и сверхиндустриализацию. Проводить новую индустриализацию в России — это значит действовать по всем трем указанным направлениям. В этом случае выстраивается следующая линия: простая (классическая, «старая»), современная («постстарая») и постсовременная индустриализация. В другом ракурсе, отражающем типы долгосрочной экономической политики, новая индустриализация предполагает сочетание трех стратегий: восстановление,

динамическое наверстывание и опережающее развитие (лидерство). Такая структуризация, на наш взгляд, позволяет не смешивать разные пласты масштабного и многоаспектного экономического развития. Важно и то, что в такой интерпретации новая индустриализация получает широкие временные координаты.

Соотношение индустриализма и постиндустриализма

Теперь соотнесем уже упоминавшиеся выше индустриализм и постиндустриализм. Начиная с 1960-х гг. (особенно после опубликования работ Д. Белла) в определенном исследовательском сегменте происходило то, что можно было бы назвать «*постиндустриальным империализмом*» (по аналогии с известным термином «неоклассический империализм», отразившем фронтальное наступление мейнстримовской методологии на новые области): все научно-технические достижения, относящиеся в основном к пятому, шестому и частично к четвертому технологическим укладам плюс вся сфера формирования и использования «человеческого капитала», «экономика знаний и инноваций» и «сервисная экономика» в ее разнообразных проявлениях объявлялись постиндустриальными, насаждая попутно мысль об исторической ущербности и пространственной ограниченности индустриальной экономики. В итоге складывалась не вполне адекватная картина, поскольку при внимательном рассмотрении оказывается, что многие успехи достигнуты благодаря изменениям в самом индустриальном базисе, а за «постиндустриализм» выдавалось то, что можно было бы считать новым этапом индустриального общества. Это, скорее, «постстарый индустриализм».

Современные мировые реалии показывают, что индустриализм, несмотря на его затянувшиеся «похороны», обладает огромным потенциалом, способностью к внутренним изменениям и выходу на новые этапы и не раз демонстрировал это и в XX в., и начале XXI в. Несмотря на количественное преобладание сферы услуг («производства услуг») в отраслевой структуре ВВП развитых стран, их экономики продолжают оставаться по корневым, технологическим основам преимущественно индустриальными, и можно проследить, что рост доли высокотехнологических услуг в структуре ВВП базируется на

неоиндустриальном базисе. Не стоит забывать и того, что современные государства с развитыми экономиками в международных классификациях по-прежнему именуется «индустриально развитыми странами».

Те инновации, которые часто именуют «постиндустриальными», как правило, предполагают индустриальное сопровождение или прямо опираются на индустриальный базис, а кроме того, важную роль в современной экономике продолжают играть и собственно индустриальные инновации. В этой связи обратим внимание на взаимодействие набирающего силу нового (шестого) технологического уклада, наиболее значимыми элементами которого, как считается, будут биотехнологии и нанотехнологии, с технологиями позднеиндустриального или промежуточного уровня, реализующимися в авиационной, судостроительной, атомной, ракетно-космической отраслях. Так, в спектр направлений применения нанотехнологий в аэрокосмической технике можно включить наноматериалы, нанопокрываютия и наномембраны; волокна на основе углеродных нанотрубок; нанокатализаторы, наногели, высокотемпературные сверхпроводники, наноэлектронику; наноманипуляторы [2]. Нанотехнологии позволяют провести миниатюризацию медицинских приборов, электронных и прочих устройств. При этом они подпитывают и даже революционизируют друг друга, показывая тем самым позитивный тренд взаимодействия шестого уклада с пятым и даже четвертым укладами, а в другой терминологии — постиндустриальной экономики или «новой экономики» [6] и индустриальной (условно — «старой»), хотя на самом деле «постстарой». «Новая экономика» не вытесняет «старую экономику», а соединяется с ней, усиливая их потенциалы. Следует привести на этот счет два характерных выражения немецких исследователей: «“Новая экономика” возникает тогда, когда “старая экономика” объединяется с сетевой» (Р. Бергер) и «Стремление крупных предприятий “старой экономики” подключиться к динамичной “новой экономике” превращает “новую экономику” в “настоящую экономику”» (Р. Рок, Ф. Витт) [5, с. 49]. «Новую экономику» нельзя отрывать от индустриальной базы как широкого основания развития, к тому же постоянно обновляемой. Именно неоиндустриализация создает более высокую устойчивость

материально-технической базы страны, а также возможность удержания и накопления потенциала «новой экономики». Можно сказать, что опережающее развитие не отвергает индустриализма.

Необходимо также отметить и то, что доля индустрии в ряде развитых стран в последние годы начинает расти из-за возвращения на национальную территорию производств, выведенных ранее в слаборазвитые страны с целью экономии труда. Причем этот возврат, что особенно любопытно в контексте нашего анализа, в значительной степени связан с еще большей экономией труда, порожденной интенсивной автоматизацией современного промышленного (индустриального) производства и применением робототехники в развитых странах. Так, в США действует или готовится к пуску более 9 тысяч полностью автоматизированных производств. В США на 10 000 рабочих мест в производстве приходится 870 промышленных роботов, в Японии — 400, в Южной Корее — 270, в Китае — 32. Предполагается, что в армии США через 5 лет как минимум 15% боевых единиц будут автоматизированными устройствами и роботами (в том числе в форме «дронов»).

Любопытно и то, что постиндустриальное лидерство США не случайно совпало с возникновением многочисленных торговых и финансовых проблем в ее экономике, а наиболее динамичными оказались страны с более выраженными индустриальными характеристиками. Приведем слова В. Иноземцева (кстати, в недавнем прошлом одного из самых активных российских разработчиков проблематики постиндустриализма и «постэкономической формации»), который делает следующий интегральный вывод: «Мир изменился, но ... не настолько, чтобы списать как негодные устоявшиеся хозяйственные закономерности. Мир XXI века останется миром обновленного, но индустриального строя» [4, с. 98].

На фиксацию фундаментальности индустриального развития «работают» и набирающие силу идеи «третьей индустриальной революции». У Дж. Рифкина [8] в основе концепции лежит новый способ организации энергии во взаимосвязи с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), а более конкретно она реализуется как совокупность пяти «столпов»: возобновляемые источники энергии, изменения

в сфере строительства («дома как микроэлектростанции»), накопление энергии, ИКТ (прежде всего Интернет), электромобили. Как видно, в этой структуре проявляется (хотя и в непривычном виде) индустриальная составляющая, не случайно нашедшая выражение в самом названии концепции.

Немецкие разработчики третьей индустриальной революции (в частности, М. Йенике, К. Якоб и др.) обращают особое внимание на возобновляемые источники энергии в единстве с ресурсосберегающими наукоемкими технологиями и продуктами и выход на лидирующие позиции в структуре экономики «экологической промышленности», имея при этом в виду, что «ресурсосберегающим, экологически чистым и экоэффективным технологиям уготована ныне ведущая роль в индустрии, причем этот переход затрагивает не только узкоспециализированный сектор, а означает модернизацию индустрии в целом» [7, с. 38–39].

Завершая анализ соотношения индустриальных и постиндустриальных характеристик, следует обратить внимание на любопытный парадокс: в одном лагере оказались и левые, и либеральные постиндустриалисты, одинаково негативно воспринимающие идею новой индустриализации. Первые движимы идеей нового посткапиталистического общества, расходящегося с индустриальным базисом и национальными условиями. Вторые, облекшись в благопристойную одежду постиндустриализма, хотят нанести удар по образу советской индустриальной экономики; оправдать деиндустриализацию и технологическую деградацию российской экономики в период перехода к рынку; дискредитировать необходимость сильной структурной (промышленной) политики и в целом значимого места государства в российской экономике. И те, и другие хотят представить сторонников новой индустриализации как ретроградов, а на самом деле отрываются от реальностей — как мировых, так и в особой степени российских.

Выводы

Новая индустриализация является наиболее адекватным, реалистичным и перспективным направлением в условиях современной России, способным обеспечить передовое экономическое развитие страны в переломное для нее время.

Литература

1. Глазьев С. Как победить в войне. URL: <http://www.worldcrisis.ru>.
2. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // *Экономист*. 2010. № 8.
3. Губанов С. Системный выбор России и уровень жизни // *Экономист*. 2011. № 11. С. 11–12.
4. Иноземцев В. Воссоздание индустриального мира // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 6. С. 98.
5. Кульков В. О позиционировании новой индустриализации // *Экономист*. 2014. № 10. С. 49.
6. Теняков И., Корчагина З. Новая экономика: введение в научную терминологию // *Философия хозяйства*. 2009. № 2.
7. Jenike M., Jakob K. Dritte industrielle Revolution // *Internationale Politilk*. 2008. № 5. pp. 38–39.
8. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution*. — Palgrave Macmillan, 2011.

References

1. Glaziev S. How to win the war. [Kak pobedit' v vojne]. Available at: URL: <http://www.worldcrisis.ru>.
2. Glaziev S. What modernization is Russia need? [Kakaja modernizacija nuzhna Rossii?], *Ekonomist*, 2010, No 8.
3. Gubanov S. System choice of Russia and living standards. [Sistemnyj vybor Rossii i uroven' zhizni], *Ekonomist*, 2011, No 11, pp. 11–12.
4. Inozemtsev V. Reconstruction of the industrialized world [Vossozdanie industrial'nogo mira], *Rossia v globalnoy politike*, 2011, No 6, p. 98.
5. Kulkov V. About positioning of the new industrialization [O pozicionirovanii novoj industrializacii], *Ekonomist*, 2014, No 10, p. 49.
6. Tenyakov I., Korchagina Z. The new economy: an introduction to the scientific terminology [Novaja jekonomika: vvedenie v nauchnuju terminologiju], *Filosofia Hoziaystva*, 2009, No 2.
7. Jenike M., Jakob K. Dritte industrielle Revolution // *Internationale Politilk*. 2008, No 5, pp. 38–39.
8. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution*. Palgrave Macmillan, 2011.